

К 200-летию Харьковского университета

М. А. Балышев

ОТТО ЛЮДВИГОВИЧ СТРУВЕ

документально-биографический очерк

Директор Йеркской обсерватории О.Л. Струве. 1946 год

мобилизационной повестки, поступает на ускоренный курс обучения в Михайловское артиллерийское училище в Санкт-Петербурге. Уже через год, по Высочайшему Указу от 15 февраля 1917 г. [3], весь курс был «произведен в прапорщики с зачислением по полевой легкой кавалерии», и Отто Людвигович Струве отправлен на Турецкий фронт. Воевал он хорошо: вскоре досрочно произведен в подпоручики, назначается командиром батареи [3].

В марте 1918 г., после подписания Брест-Литовского мирного договора, Отто Людвигович возвращается в родной Харьков, в среду университетских сверстников, к упорным занятиям, сдал экзамены за полный курс обучения, получает диплом I-й степени и предложение остаться в университете для подготовки к профессорскому званию [3]. С 26 июня 1919 г. Отто Людвигович уже состоит преподавателем школы-мастерской точной механики при физико-математическом факультете Харьковского университета [3].

Но Первая мировая война в России сменяется революционными событиями, начинается Гражданская война...

С приходом в июне 1919 г. в Харьков отрядов Добровольческой армии генерала А. И. Деникина, Отто Струве, фронтовой офицер-artil-

лерист, вступает в ее ряды. Позже в своих воспоминаниях, он назовет этот поступок «наибольшим актом самопожертвования в моей жизни», добавив: «Я, безусловно, не сомневался, что придет время, когда русские люди признают, что патриотизм являлся не исключительной привилегией тех, кто сражался на победившей стороне» [20].

Американские историки науки пишут, что «очень мало известий дошло до нас об участии О. Струве в Русской гражданской войне» [12, с. 355]. В Калифорнийском университете (Банкрофтская библиотека), в личном фонде Отто Струве, хранятся документы, из которых мы многое узнаем об этом периоде его жизни.

Из материалов личного дела подпоручика Дроздовской артиллерийской бригады Оттона Людвиговича Струве: «Прохождение службы: юнкером рядового звания в Михайловском артиллерийском училище — с 1 июня 1916 г.; унтер-офицерского звания — с 12 августа 1916 г.; произведен в прапорщики Высочайшим Указом от 15 февраля 1917 г., со старшинством — с 1 ноября 1916 г.; назначен в распоряжение Дежурного Генерала Штаба Кавказской Армии, явился в распоряжение 1 марта 1917 г.; назначен и зачислен в списки 2 дивизиона 123 артилле-

рийской Бригады (5 батарея) со 2 марта 1917 г.; Делопроизводителем той же батареи — с 10 марта 1917 г.; за расформированием 2-го Дивизиона 123 артиллерийской Бригады назначен и зачислен в списки 2-ой Бригады 123 отдельного легкого Дивизиона с 20 мая 1917 г.; Командиром отдельного взвода той же батареи — с 15 июня 1917 г.; Делопроизводителем той же батареи — с 20 июля 1917 г.; Заведующим хозяйства той же батареи — с 12 сентября 1917 г.; Старшим офицером — с 10 ноября 1917 г.; за расформированием батареи отправлен к Харьковскому Военскому Начальнику и уволен от службы с 15 марта 1918 г.; в Добровольческую Армию зачислен 13 июня 1919 г.; зачислен в списки 6 батареи 3 артиллерийской Бригады (позже Дроздовской артиллерийской Бригады) младшим офицером — с 13 июня 1919 г. Участие в боевых действиях: против Турции — с 1 марта 1917 г. по 15 марта 1918 г.; против большевиков: с 13 июня 1919 г. по настоящее время... Ранен в руку под селом Головкино 13 июля 1919 г., остался в строю...» [3].

В марте 1920 г. Отто Струве вместе с Добровольческой армией отступает на Кавказ, в район Новороссийска, откуда перебраться морем в Крым смогла только часть ее состава. Американские историки указывают, что Отто Струве сыграл определенную роль в событиях двух стадий эвакуации (из Новороссийска в Крым и из Севастополя в Турцию). Известно, что Василий Яковлевич Струве, прадед О. Струве, был товарищем и коллегой (по Российской академии наук) Вильгельма Врангеля, впоследствии известного русского адмирала, а генерал Добровольческой армии Петр Врангель был прямым потомком Вильгельма Врангеля [12, с. 353]. Несомненно, это весомый аргумент, но необходимо принять во внимание, что дядя Отто — Петр Бернгардович Струве, был членом правительства генералов А. И. Деникина и П. Н. Врангеля

Офицерское удостоверение Отто Струве №3019 от 19 мая 1917 года.
(Личный архив автора. Копия. Публикуется впервые)

[14, с. 351] и, возможно, повлиял на судьбу Отто не только при эвакуации в Турцию, но и в дальнейшем, так как он находился в постоянных разъездах между югом России и Берлином, поддерживая связь с берлинской ветвью семьи Струве.

Дороги гражданской войны привели Отто Струве в Севастополь. Отсюда в ноябре 1920 г. флотилия из 100 кораблей направляется в Турцию. В это время вся семья Отто Людвиговича также находилась в Крыму. Ее судьба сложилась трагически: на глазах отца утонула младшая сестра Отто; позже умер брат Вернер; не перенеся трагедии, 4 ноября 1920 г. скончался отец Л. О. Струве [2]. Мать Отто Людвиговича в это время жила в Симферополе, где имела небольшую нагрузку в Таврийском университете, а сестра Ядвига преподавала немецкий язык в Харьковском Технологическом институте [4], подолгу проходя лечение в Крыму от туберкулеза, и Отто некоторое время помогал им. Из удостоверения Главкома Добровольческой армии: «Дано сие от командира 3 дивизиона Дроздовской Артиллерийской Бригады Подпоручику того же Дивизиона Струве Оттону Людвиговичу в том, что на его иждивении действительно находятся мать его Елизавета Христофоровна Струве 52 лет и сестра Ядвига Людвиговна Струве 20 лет и что первая, как нетрудоспособная, на основании приказа Главкома за № 3550, имеет право на получение казенного продовольственного пайка полностью, и вторая, как временно не имеющая заработка — на получение пайка в половинном размере, что подписью и приложением печати удостоверяется» [3].

Только к 1925 г. семье О. Л. Струве удастся воссоединиться в США, оформив необходимые документы для выезда [5, л. 10–12].

Вообще, совпадения сыграли очень большую роль в жизни Струве, но самой невероятной является история его переезда в США. Спустя годы Отто Струве многократно пересказывал

эту историю, как ждкий раз, по воспоминаниям коллег,

сокращая длинную череду совпадений, что породило массу домыслов и догадок, иной раз совершенно нелепых.

По прибытии в Турцию отряд О. Струве расположился в военном лагере в Галлиполи, где, как свидетельствуют документы, продолжала действовать армейская дисциплина (например, по увольнительным запискам офицеров отпускали в увольнение только до 17 часов) [3]. Зимой

рами в палаточном городке. Однажды ночью началась сильная гроза, в соседнюю палатку попал разряд молнии и все находившиеся в ней погибли. На следующий день в лагерь пришло письмо из США, без указания получателя. Офицеры вскрыли конверт, предполагая, что там могут быть деньги, но в нем оказалось письмо от директора Йеркской обсерватории Э. Фроста с предложением работы по специальности астронома, и офицеры, зная о специальности Струве, отдали ему это письмо [12, с. 554].

По другой версии, Струве, в поисках работы в Константинополе, проходя мимо здания У. М. С. А.

С приходом в июне 1919 г. в Харьков отрядов Добровольческой армии генерала А. И. Деникина, Отто Струве вступает в ее ряды. Позже в своих воспоминаниях он назовет этот поступок наибольшим актом самопожертвования в своей жизни

1920–1921 гг. условия жизни в лагере были особенно тяжелыми: свирепствовал тиф, дизентерия, не хватало продовольствия.

21 декабря 1920 г. Отто Струве увольняется из рядов Дроздовского артедвизиона, — об этом свидетельствует документ, «Удостоверение за № 289» [3], — и отправляется в Константинополь, в поисках работы. В русской миссии он получает гражданский паспорт [3].

В публикациях об О. Струве изложены различные версии получения им приглашения на работу в США от Эдвина Б. Фроста. По одной версии, Струве проживал с другими офице-

(Американский Христианский Союз Молодых Людей, благотворительная организация), заинтересовавшись непонятной аббревиатурой (Струве не владел английским языком), вошел туда и спросил, что она означает, у служащего, который оказался американцем родом из Делавана, штат Висконсин, находящегося в нескольких милях от Йеркской обсерватории и (абсолютно случайно!) знавшего ее директора Эдвина Фроста. Благодаря посредничеству этого человека, проникшегося сочувствием к трудностям Струве и написавшего об Отто Э. Фросту, Струве было получено предложение о работе [9, с. 66].

На самом деле письмо от Эдвина Фроста действительно существует (сейчас хранится в архиве Йеркской обсерватории), но самым неприятным (по свидетельству самого Стру-

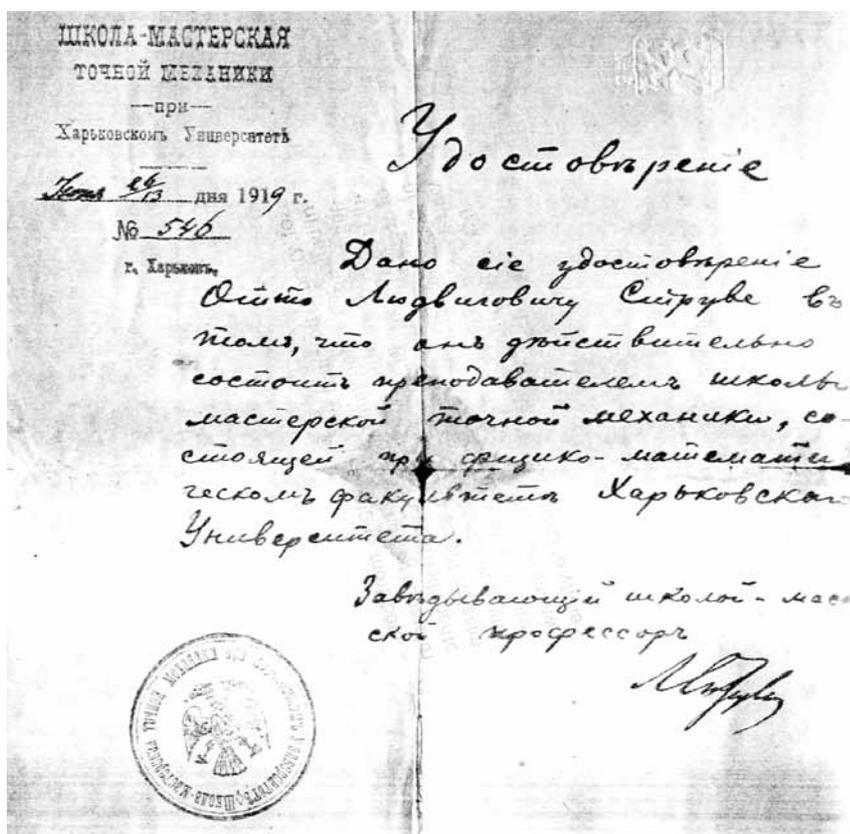
знал. Но предыстория была другой. Струве удалось переправить письмо родственникам в Германию с просьбой о помощи, но, к несчастью, его дядя Герман Оттонович, директор

Заполняя анкету для визы, Струве изменяет национальность, указав — эстонец, место рождения — г. Дерпт, Эстония; в графе «участие в Первой мировой войне», записывает — не участвовал

ве) для него было то, что оно было написано по-английски, а английского языка Струве действительно не

Берлинской обсерватории, умер еще 2 августа 1920 г., а в разоренной Веймарской республике вряд ли было легче найти работу, чем в Турции. По просьбе тетки О. Струве — Евы Струве, Поль Гутник, сменивший Германа Струве на посту директора обсерватории, написал письмо своему коллеге Э. Фросту в США с просьбой помочь Отто Струве, и Фрост, зная об этой известной фамилии, благосклонно отнесется к просьбе. Струве действительно обращался в У. М. С. А., где ему дали рекомендательное письмо [3], а дорогу в США оплатил сам Э. Фрост [12, с. 355]).

Мы располагаем материалами по оформлению документов, которые были необходимы О. Струве для получения визы и въезда в США. Заполняя анкету для визы, он изменяет национальность, указав — эстонец, место рождения — г. Дерпт, Эстония; в графе «участие в Первой мировой войне», записывает — не участвовал [3]. Американские историки разьясняют, что американские чиновники того времени видели в каждом русском (российском гражданине) большевика, иными словами, у Струве не было шансов получить

Удостоверение, выданное Отто Струве школой-мастерской точной механики при Харьковском университете, подписанное его отцом Людвигом Струве. (Личный архив автора. Котия. Публикуется впервые)

разрешение на въезд в США, укажи он правдивые сведения [12, с. 354].

О. Струве тщательно готовился к отъезду, заручившись несколькими рекомендательными письмами, например, от директора Американского женского колледжа в Константинополе [3], где он некоторое время работал, уже не как изгнанник, а как сотрудник Йеркской обсерватории. 7 октября 1921 г. он прибыл в Нью-Йорк. Три дня спустя отправляется в Вильямс-Бей, штат Висконсин, где расположена Йеркская обсерватория. В пункт назначения Струве прибыл «100%-ным американцем»: в Нью-Йорке, на «блошином рынке», сменив потертый военный мундир и, видимо, истратив остатки средств, приобрел несколько экстравагантный вид — был одет в оранжевые ботинки, бордовые брюки и зеленый пиджак [4; 12, с. 356].

Дальнейший, Йеркский, период жизни О. Струве растянулся на долгие 29 лет, в течение которых он и совершил свою блестящую научную карьеру. В декабре 1923 г. Отто получает докторскую степень (Ph. D) в Чикагском университете, там же, с 1927 г., он ассистент профессора, в 1930 г. получает звание доцента (associated professor); 1 июля 1932 г. он сменит Э. Фроста на посту директора Йеркской обсерватории. 1925 и 1927 гг. стали особыми в семейной жизни О. Струве: в мае 1925 г. он женился на певице Марии Марте Леннинг, в этом же году к нему в США переехала мать, а в 1927 г. Отто получил американское гражданство.

В 20-х гг. XX ст. в США функционировали сразу несколько благотворительных фондов, основанных Рокфеллером. В 1923 г. возник еще один — Международный Совет по образованию (International Education Board — ИЕВ), финансировавший науку во всем мире. Идея его создания принадлежала Виклиффу Роузу, деятельность которого была столь активной, что он на время стал «главным банкиром научного

мира».

Расцвет деятельности ИЕВ приходится на период

1924–1928 гг. Так, в 1928 г. ИЕВ выделил самый большой грант — 6 млн. долларов на строительство мощного телескопа обсерватории Маунт-Палломар (Калифорния), завершившееся только после Второй мировой войны, когда самого ИЕВ уже давно не существовало [11].

Остановимся подробнее на таком мало известном факте из биографии ученого, как получение стипендии Международного Совета по образованию при Рокфеллеровском фонде. Среди документов этого периода под № 14 сохранилась форма заполненной карточки на имя О. Струве:

университета, профессор с 1932 г.» [11].

В 1932 г. О. Струве становится редактором «Астрофизического журнала». За время его пребывания на этом посту журнал превращается из второстепенного профильного в общенациональное издание. Позже его ученик и преемник С. Чандрасекар напишет: «„Астрофизический журнал“ имеет особые причины быть благодарным доктору Отто Струве: его вера в необходимость существования журнала поддерживала издание на протяжении огромного трудного периода, включающего годы войны 1939–1945 гг... Когда Генри Гэйл хотел закрыть „Астрофизический журнал“, Струве сказал ему, что, по его мнению, существование журнала более важно, чем существование Йеркской обсерватории» [7].

Американские чиновники того времени видели в каждом русском (российском гражданине) большевика, поэтому у Струве не было шансов получить разрешение на въезд в США, укажи он правдивые сведения

«Струве Отто Людвигович; 1897; физика (астрофизика); Ph. D, Чикагский университет, 1923, преподаватель астрофизики; Йеркская обсерватория Чикагского университета; кто представил к стипендии: Эдвин Б. Фрост (Йеркская обсерватория); даты утверждения, начала и конца стипендии, место работы стипендиата (руководитель): 06. 04. 1926; 01. 06. 1926; 01. 10. 1926, обсерватория Маунт-Вилсон, Ловелловская обсерватория, Ликская обсерватория; место работы после окончания стипендии, должность: Йеркская обсерватория Чикагского

Сам Струве много работал для журнала и как автор, опубликовав в нем в общей сложности 220 статей объемом 2390 страниц.

В начале 30-х гг. О. Струве удается воплотить в жизнь уникальный проект по объединению средств и усилий двух университетов (Чикагского и Техасского (имеется в виду the University of Texas at Austin)) для строительства новой обсерватории.

Техасский банкир Уильям Макдоналд завещал Техасскому университету огромную сумму денег для постройки телескопа (\$800 000), чем

I have informed myself of the provisions of section 3 of the Immigration Act of February 5, 1917, and am convinced that I am eligible for admission into the United States thereunder.
Je me suis renseigné sur les dispositions de la Loi d'immigration du 5 février 1917, article 3, et je suis persuadé que je réunit les conditions pour être admis aux Etats-Unis en vertu de cette loi.

I realize that if I am one of a class prohibited by law from admission into the United States I will be deported or detained in the United States by immigration authorities, and I am prepared to assume the risk of deportation and of compulsory return in case of my rejection at an American port.
Je me rends compte que, si je suis d'une classe dont l'admission aux Etats-Unis est interdite par la loi, je serai déporté ou détenu aux Etats-Unis par les autorités d'immigration, et je suis préparé à courir le risque de la déportation ou du retour obligatoire en cas de rejet dans un port américain.

I solemnly swear that the foregoing statements are true to the best of my knowledge and belief, and that I fully intend while in the United States to obey the laws and constituted authorities thereof.
Je jure solennellement que les déclarations précédentes sont vraies selon ma connaissance et ma croyance, et que j'ai l'intention bien arrêtée, pendant mon séjour aux Etats-Unis, de me soumettre aux lois et aux autorités constituées du pays.

O. Struve
(Signature of declarant.) (Signature du déclarant.)

Subscribed and sworn to before me this...
Signé et juré devant moi ce... 1921

day of... 6 - MAY 1921
jour de...

W. Willard Cady
(American Vice Consul.)

AMERICAN CONSULATE
CONSTANTINOPLE
No. 3196
SEEN
For the purpose of the...
MEDITERRANEA
CONSUL'S RECOMMENDATIONS:
May granted by the Dept of State on Aug. 16, 1921.
Am. Vice Consul

Visa granted...
Date...

Visa refused...
Date...

VICE CONSUL OF THE U.S. OF AMERICA
(Signed photograph) (Photographie signée du déclarant.)

PAPER OF VISA WHOSE PHOTOGRAPH IS INSERTED UNDER SEAL
O. Struve
Russia

Виза в США, выданная Отто Струве американским консульством в Турции 6 мая 1921 года. (Личный архив автора. Копия. Публикуется впервые)

сильно озадачил правление университета, не имевшего сотрудников, способных справиться с подобной сложной и ответственной задачей. Переговоры университетской администрации с директорами ряда обсерваторий (в том числе и Йеркской) ни к чему не привели, и деньги оставались невостребованными, пока от Э. Фроста о них не узнал О. Струве.

Он подготовил и воплотил в жизнь беспрецедентное соглашение: деньги, завещанные Макдоналдом, пошли на постройку 82-дюймового телескопа (этот двухметровый телескоп станет вторым по размерам в мире) в обсерватории, теперь уже совместно управляемой Техасским и Чикагским университетами на протяжении 30 лет (1932–1962). Струве скрупулезно предусмотрел все права и обязанности совладельцев, включая распределение наблюдательного времени. На его же долю пришлось все заботы по выбору мес-

та, проектированию, постройке и введению в строй нового телескопа. Теперь на высоте 2000 метров над уровнем моря возникла новая Макдоналдская обсерватория, которая вскоре стала астрономическим центром США. Безусловно, ему же было и предложено возглавить этот новый научный центр [15; 17, с. 502].

После Второй мировой войны, в 1946 г. Отто Струве вместе с коллегами Харлоу Шепли и Джоэлом Стеббинсом совершает длительное путешествие по Европе (коллеги называли их «три «С»). Конечной целью был Копенгаген, где они вели переговоры о возобновлении деятельности Международного астрономического союза. Для этой миссии были отобраны три самых влиятельных американских астронома, из которых Струве был самым молодым. На первом послевоенном съезде МАС в 1948 г. Отто Струве избирается его вице-президентом, а в 1952 г., на Римской ассамблее МАС — президентом Союза.

О. Л. Струве всегда гордился своим русским происхождением, при случае подчеркивал это; старался поддерживать тесные деловые отношения с советскими учеными и всемерно способствовал укреплению международного сотрудничества, обмену информацией в области астрономии. Струве приглашал для работы в руководимые им обсерватории многих ведущих зарубежных ученых, где совместно были осуществлены некоторые исследования. Были среди них и известные советские астрономы: Б. П. Герасимович, с которым Струве был знаком еще со времени пребывания в Харьковском университете, в 30-х гг. возглавлявший Пулковскую обсерваторию, Г. А. Шайн, К. Ф. Огородников. Но, даже возглавляя МАС, Струве так ни разу и не посетил СССР. В 1951 г. заседание МАС должно было состояться в Ленинграде, но из-за Корейской войны было отменено, в 1958 г. заседание МАС состоялось в Москве, но Струве на нем не присутствовал [12, с. 368]

и тому были свои причины. Некоторые коллеги Струве объясняют это тем, что первоначально Струве справедливо опасался репрессий «сталинского» периода, впоследствии — просто из-за ухудшения состояния здоровья (Струве тяжело перенес гепатит, приведший к циррозу печени, что и стало причиной его смерти). Но одну из возможных причин отказа Струве от посещения Советского Союза можно найти в архивных документах переписки Отто Людвиговича с Астрономическим советом СССР, сохранившейся в личном фонде академика Н. П. Барабашова в ГАХО [6].

В 1955 г. в Харькове издается книга А. И. Сластенова «Астрономия в Харьковском университете за 150 лет. 1805–1955 гг.» [19]. Сегодня без труда можно отыскать данное издание, например, в фондах ЦНБ ХНУ им. В. Н. Каразина. Но вы не найдете в ней имени Отто Людвиговича Струве. Хотя автор исторического очерка, преподаватель Харьковского университета А. И. Сластенов, вспоминая «звездную» династию астрономов Струве, коснулся и ее младшего (на момент издания) представителя — Отто Людвиговича. В главе, где шла речь о его отце — Людвиге Оттоновиче, был следующий текст: «Его сын, Отто Струве, преподававший в свое время в Харьковском университете, (и) предавший свою родную землю...; бежал за границу и поселился в США. Некоторое время спустя он стал прислужником американских империалистов в качестве директора Йеркской обсерватории возле Чикаго» [12, с. 369].

Советские астрономы, коллеги Отто Струве, — академик В. А. Амбарцумян, профессора А. Г. Масевич, Б. В. Кукаркин, П. Г. Куликовский, вмешались в процесс распространения изданной книги с целью изъятия именно этих страниц. В таком виде книга была (уже без упоминания об Отто Струве) А. Г. Масевич (зам. председателя Астрономического совета СССР) переслана О. Струве.

Из писем О. Л. Струве к А. Г. Масевич: «Я был приятно

удивлен, когда доктор Шайн привез мне книгу русского издания, которую Вы передали в Ликскую обсерваторию для меня, я узнал в настоящее время, что книга Сластенова об истории Харьковской обсерватории, экземпляр которой Вы мне прислали несколько месяцев назад, первоначально появилась в ином издании. Я не читал первоначального варианта, и это вызвало противоречивые эмоции с моей стороны я испытываю благодарность и даже польщен, что известные и любезно расположенные специалисты в Москве взяли на себя беспокойство удалить из оригинала книги ту часть, которая оскорбительна для меня лично, Йеркской обсерватории и усыновившей меня страны я заключаю, что еще не пришло время для моего визита в Советский Союз: я не хотел бы подверг-

и воспитанием, которое я получил в Харьковском Университете» [6, л. 3].

«Возможно, я придаю слишком большое значение книге Сластенова «изъятые» страницы этой книги заставили всплыть почти забытые мной воспоминания о временах, которые вы и большинство московских коллег знают лишь по чужим рассказам. Харьковский университет, в котором эта книга создана, является моей старой alma mater и мне очень больно, что тамошние астрономы такого плохого обо мне мнения — как об изменнике по отношению к стране, в которой я родился, и прислужнике американских капиталистов. Встреча с ними лицом к лицу была бы стеснительной и очень неприятной. Хотя я и не помню, чтобы я когда-либо встречался с господином Сластеновым, я всегда думал, что теперешний директор Харьковской обсерватории мой друг: мы много беседовали с ним на астрономические и общие темы, когда еще оба были юноша-

Даже возглавляя МАС, Струве так ни разу и не посетил СССР. Некоторые объясняют это тем, что первоначально Струве справедливо опасался репрессий «сталинского» периода, впоследствии — просто из-за ухудшения состояния здоровья

нать себя и те институты, которые отчасти представляю, оскорбительным и фальшивым инсинуациям, от которых я защищен в Америке законами против клеветы.

Произведение Сластенова не отразилось на моем отношении к астрономам Советского Союза. Я горжусь своим русским происхождением

ми. Я не могу удержаться от мысли, что автор книги, который с такой горячностью выражает свою благодарность господину Барабашову, выражает не только свое личное мнение, но и мнение своего директора.

Экземпляр книги «без изъятия» никем мне не был прислан. Он имеется в публичной библиотеке в США,

где каждый может ее прочесть. Один американский коллега, видевший ее и знающий, что я харьковчанин, обратил мое внимание на нее. Я уверен, что никаких задних мыслей в его действиях не было. Обратив

В 1950 г. Струве переезжает в Калифорнийский университет, г. Беркли, где ставит перед собой задачу создания новой сильной астрофизической кафедры. Здесь он имеет доступ для работы на крупных калифорнийских телескопах Ликской и Маунт-Вилсоновской обсерваторий. Уже находясь в Беркли, О. Струве часто получал очень заманчивые предложения, например, занять престижный пост директора астрономической обсерватории Гарвардского университета, но, рассматрив, отклонял их. Поэтому многие удивились, когда в 1959 г. он принял предложение возглавить вновь создаваемую Национальную радиоастрономическую обсерваторию (НРАО) в Грин-Бэнк, Западная Вирджиния [15; 16, с. 171].

На этом посту Струве оставался всего лишь около трех лет, и в 1962 г. он принимает решение уйти в отставку, оставив в недоумении коллег: Струве поддержал проект Френка Дрейка «OZMA» [8], — первое исследование поиска внеземной разумной жизни, вместо того, чтобы способствовать строительству нового 140-футового телескопа... [17, с. 503].

О. Л. Струве в письме к И. И. Раби, президенту Ассоциации Университетов, заведовавшей НРАО, объясняет это недостатком времени для научных изысканий, тем, что все деловые встречи «оставили у меня ощущение непрерывной усталости, которая является причиной моих проблем со здоровьем» [12, с. 370].

Отто Людвигович Струве оставил огромное творческое наследие, которое еще предстоит проанализировать и осмыслить. К сожалению, посвященные ему биографические исследования освещают исключительно профессиональную сторону деятельности этого выдающегося ученого, по сути оставляя в тени его непростой жизненный путь, что приводит при изложении некоторых данных к неточностям, а порой изло-

МИНИСТЕРСТВО
НАРОДНОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ.

РЕКТОРЪ

Харьковского Университета.

ЮННА 14-го дня 1919 г.

№ 446

г. Харьков.

УДОСТОВЕРЕНИЕ.

Представитель сего Оттонъ Людвиговичъ СТРУВЕ состоитъ оставленнымъ при Университетѣ для приготовления къ профессорскому званию по кафедрѣ астрономіи и геодезіи, что подписью и приложениемъ казенной печати удостоверяется.

Ректоръ Университета

Секретарь Совета

Удостоверение № 446 от 14 июня 1919 года, выданное Отто Струве Харьковским университетом за подписью ректора П. Пятницкого. (Личный архив автора. Копия. Публикуется впервые)

внимание на замену страниц в присланном мне окончательном варианте книги, я заинтересовался, что же именно могло содержаться в предыдущем варианте. Я убежден, что лишь немногие, а, может быть, и вообще никто из других астрономов не видели ни того, ни другого варианта. Мы, конечно, знаем о неблагоприятном отзыве об этой книге, помещенном в Астрономическом журнале СССР. Вообще, нельзя предположить, чтобы американские обсерватории могли заинтересоваться такой, весьма поверхностной историей небольшой университетской обсерватории. Все это, как и многое другое, относящееся к моим взаимоотношениям с Советским Союзом, имеет чисто личный характер. Это не влияет ни на мою собственную официальную позицию, ни моих коллег во взаимоотношениях с астрономами СССР...» [6, л. 5–6].

жению совершенно противоречивых фактов.

Для этого предстоит отыскать и ввести в научный оборот многие до-

«Я горжусь своим русским происхождением и воспитанием, которое я получил в Харьковском Университете»

Отто Струве

в Банкрофтской библиотеке, Калифорнийский университет; Архиве Ликской обсерватории; Архиве Йеркской обсерватории; Американском Институте Физики; Архиве Купера, университет Аризоны; Библиотеке Конгресса США; Государственном архиве Харьковской области.

В этой статье мы впервые публикуем некоторые из личных документов Отто Струве, относящиеся к харьковскому периоду и периоду Гражданской войны.

Память об американском ученом Отто Струве живет в том, чему он посвятил всю свою жизнь: в действующей Макдоналдской обсерватории, где в его честь назван 82-дюймовый

кументы. В настоящее время документы Отто Струве хранятся

телескоп (1966), лунная поверхность хранит следы удара древнего метеорита — это кратер О. Струве. Даже если пристально посмотреть в ночное небо, безусловно, не удастся разглядеть крохотную точку — астероид 2227 — малую планету Струве, но она существует.

ЛИТЕРАТУРА

1. Александров Ю. В. На картах Вселенной // UNIVERSITATES.— № 3.— 2003.— С.56–59.
2. Астрономические обсерватории Украины // Наука на Украине.— № 1.— 1922.— С. 32.
3. Bancroft Library, University of California, ID: BANC MMS 67/135c, carton 3, Identity papers, 39 p.
4. Cowling I. G. Otto Struve. 1897–1963 // Biographical Memoirs of the Fellows of the Royal Society.— Vol. 10.— 1964.— P. 285.
5. Государственный архив Харьковской области, ф. р-1682, оп. 2, ед. хр. 315, 13 л.
6. Государственный архив Харьковской области, ф. р-5875, оп. 1, ед. хр. 433, 6 л.
7. Chandrasekhar S. Otto Struve // Astrophysical Journal.— Vol. 139.— No 2.— 1964.— P. 423.
8. Drake F. A Reminiscence of Project Ozma // Cosmic Search.— Vol. 1.— No 1.— 1979.
9. Fernie J. D. Otto Struve // Journal of Royal Astronomical Society of Canada.— Vol. 73.— 1965.— Pp. 65–67.
10. Goldberg L. Obituary Notices: Otto Struve // Journal of Royal Astronomical Society of Canada.— Vol. 5.— No 3.— 1964.— Pp. 284–290.
11. Кожевников А. Б. Социальная история отечественной науки и техники // Вопросы истории, естествознания и техники.— № 2.— 1993.— С. 104.
12. Krisciunas K. Otto Struve.— Biographical Memoirs.— The National Academies Press: Washington D. C. 20001.— Vol. 61.— 1992.— Pp. 350–387.
13. Куксин И. От Пулково до Чикаго // Нева.— № 1.— 2003.
14. Lockett R. The White Generals: An Account of the White Movement and the Russian Civil War.— New York: Viking.— 1971.— Pp. 349–354.
15. Остерброк Д., Гурнштейн А. Последний из могикиан: Отто Людвигович Струве // Природа.— № 3.— 1999.
16. Odgers G. J. Otto Struve // Journal of Royal Astronomical Society of Canada.— Vol. 57.— No 4.— 1963.— Pp. 170–172.
17. Phillips J. Otto Struve // Publications of the Astronomical Society of the Pacific.— Vol. 75.— 1963.— Pp. 501–504.
18. Shane C. D. The Awards of the Bruce Gold Medal to Dr. Otto Struve // Publications of the Astronomical Society of the Pacific.— Vol. 60.— No 354.— 1948.— Pp. 155–190.
19. Сластенов А. И. Астрономия в Харьковском университете за 150 лет (1805–1955 гг.).— X.: Изд. ХГУ им. А. М. Горького.— 1955.— 181 с.
20. Struve O. Footnote to History // Science.— Vol. 129.— 1959.— P. 60.